

УДК 821.111

*Имангали Т.Б.
магистрант, ЗКИГУ***АМЕРИКАНСКИЙ ЮГ В РОМАНЕ М. МИТЧЕЛЛ
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»**

Ни один регион США не вызвал такого множества легенд, как Юг. Споры о нем не прекращаются свыше 150 лет. «Загадка Юга», «Мистика Юга», «Юг. Главная тема?» — таковы названия некоторых работ американских исследователей. Одни подчеркивают исключительность Юга, полагая, что до Гражданской войны он был другой цивилизацией по сравнению с Севером. Тогда в Америке существовали две страны — Север и Юг, считал У. Фолкнер. Крупнейший историк К. Ван Вудворд увидел разницу между Югом и Севером не только в географии, климате, хозяйстве, но и в истории — коллективном опыте народа Юга, пережившего нечто, неведомое Северу, — поражение в войне, разруху, бедность. Однако в современной американской историографии раздаются голоса в пользу близости двух регионов (общность языка, политической системы, законов и пр.). Некоторые историки утверждают, что драматизация несходства — скорее плод возбужденных перед Гражданской войной умов, чем реальности.

Еще в середине прошлого столетия сложился стереотип американского Юга как преимущественно плантаторского, аристократического, рабовладельческого с простой социальной структурой: плантаторы-рабовладельцы и рабы, остальное население — белые бедняки. В массовом сознании это дополнялось картинками бескрайних полей хлопчатника, залитого солнцем, звуками кнута по спинам рабов, вечерними мелодиями банджо и спиричуэлс. Распространению подобного образа содействовала художественная литература региона, со времен американского писателя-романтика Джона Пендлтона Кеннеди (1795—1870) создававшая идиллическую картину плантаторского старого Юга и заложившая основу южной версии легенды о нем. Северный вариант возник под влиянием впечатлений путешественников — противников рабства и аболиционистской литературы, прежде всего романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1852).

Немного книг в Америке может сравниться с этим популярным романом, осудившим рабство как самую унижительную форму отношения человека к человеку. Произведение, открыто аболиционистское и тенденциозное по духу, требовало немедленного уничтожения рабства. Г. Бичер-Стоу прожила всю жизнь на Севере, проведя лишь несколько лет на границе с Югом, в г. Цинциннати, штат Огайо, и не знала подробностей жизни региона, которые, впрочем, ее и не интересовали. ««Хижина дяди Тома», — писал У. Фолкнер (он был родом как раз с Юга, хотя и более позднего времени), — была инспирирована активным и неверно направленным чувством сострадания, а также неосведомленностью автора относительно ситуации, которую она знала только понаслышке. Однако это не был продукт холодного размышления. Книга написана темпераментно, она согрета теплом писательского сердца».

Главное в книге Митчелл — не проблема рабства, хотя и она получает свое место в романе, но жизнь и судьба плантаторов, а шире — самого американского Юга. Роман интересен как изображение южанином событий, до тех пор известных преимущественно в интерпретации северян, — Гражданской войны и Реконструкции. Митчелл знала Юг изнутри и писала о своих родных местах — Атланте, штате Джорджия. Оба ее деда сражались в войсках Конфедерации Штатов Америки (так назывался союз отделившихся штатов Юга), и события давно минувшей войны горячо обсуждались в ее семье, как и во многих семьях южан. Другой южанин — писатель Томас Клейтон Вулф (1900—1938) подметил отсутствие на Юге чувства по-

ражения в войне. «Они нас не побили, — говорили дети. — Мы их били, пока не истощили всех своих сил. Нас не побили. Мы потерпели поражение».

В этой атмосфере прошлого, которое не исчезало и постоянно становилось настоящим, южане находились с детских лет. Возможно поэтому, история в романе Митчелл сохраняет живость современности, словно книга написана участником событий, и потому ее можно рассматривать чуть ли не как исторический источник. Даже тенденциозность автора «документальна»: в ней выражена позиция южанина, его взгляд на былое. Произведение Митчелл, помимо ее намерений, позволяет выявить особенности исторического развития Юга, разобраться в проблемах, до сих пор вызывающих споры. Попробуем через Юг, воссозданный в художественной литературе, — так сказать Юг беллетристический — взглянуть на Юг исторический. Речь пойдет не о литературных достоинствах или слабостях романа, не о персонажах как таковых, но о литературных образах в качестве исторических типов. Еще до Гражданской войны южане выступали против сложившегося стереотипа Юга, пытаясь показать истинную картину своего края. С той поры они испытывали настоятельную потребность выговориться, показать Северу, всему миру реальный Юг, исправить искаженные представления о себе. Этим, а также трагической судьбой региона после поражения в Гражданской войне объясняется повышенный интерес к прошлому всей литературы Юга в сравнении с беллетристикой Севера.

1930-е годы, когда вышла книга Митчелл, — это время переосмысления южанами своей истории: на смену дифирамбам «новому» буржуазному Югу и ностальгии по Югу ушедшему пришло желание объективно взглянуть на прошлое, разобраться в нем и понять его. В те годы началось интенсивное изучение истории региона, в результате которого исследователи опровергли многие легенды о Юге. Они показали, что регион вовсе не был однородным и основную часть его населения, как и на Севере, составляли мелкие фермеры-землевладельцы; 3/4 белых не имели рабов, а большинство рабовладельцев (72% в 1860 г.) — вовсе не плантаторы, но те же фермеры, обрабатывающие землю вместе со своей семьей и несколькими рабами. Поэтому Юг точнее было бы называть *фермерско-плантаторским*. Плантаторов же, т.е. владельцев 20 рабов (минимум, необходимый для организации прибыльной плантации) и более, было 12% из всего числа рабовладельцев, а крупных плантаторов (50 и более рабов), о которых писали Г.Бичер-Стоу и М.Митчелл, насчитывалось всего 10,7 тыс. человек. Иными словами, обе писательницы познакомили нас лишь с жизнью элиты Юга, хотя именно плантаторы, несмотря на свою малочисленность, производили основную часть плантационных культур и оказали решающее влияние на регион. Были разрушены также легенды о бесконфликтности общества Юга, аристократическом происхождении плантаторов и пр.

Жизнь плантаторского общества накануне Гражданской войны Митчелл изобразила далеко не привлекательной: балы, пикники, светские условности. Интересы мужчин — вино, карты, лошади; женщин — семья, наряды, местные новости. Такова картина «света», знакомая по европейской литературе. Многие плантаторы — люди невежественные, вроде Джеральда О'Хара, близнецов Тарлтонов, четырежды изгонявшихся из разных университетов, наконец, главной героини Скарлетт, чье образование длилось всего два года. К ним подходит определение, брошенное главным героем романа Реттом Батлером, — «порода чисто орнаментальная». Они не годны ни к какой деятельности, ведут барскую, праздную жизнь — прямое следствие рабовладения. Рабство парализовало жизнестойкость господ, воспитывало их неприязнь к труду. Растлевающее влияние рабства на самих рабовладельцев осознавали и плантаторы, мыслящие южане видели в нем серьезную проблему для региона.

«Все отношения между хозяином и рабом, — утверждал Томас Джефферсон, — представляют собой постоянное проявление самых бурных страстей, самого упорного деспотизма, с одной стороны, и унижительного повиновения — с другой. Наши дети видят это и учатся подражать этому...» О том же через полстолетия пи-

сала в дневнике южанка Г. Томас: «Я придерживаюсь мнения, что институт рабства приводит больше к деградации белого человека, чем негра, и оказывает очень вредное влияние на наших детей».

В романе с художественной объективностью показана историческая неизбежность гибели рабовладельческого Юга.

Выживание — вот главная тема романа, как ее определила сама писательница. После Гражданской войны перед южанами возникла дилемма: приноровиться к новым условиям или превратиться в осколки былого, навсегда унесенного ветром. Разумеется, люди «орнаментальной породы» не могли перенести гибели прежнего уклада жизни. Однако американская основа помогла большинству южан пережить поражение в войне, что прекрасно показала Митчелл на примере своей героини. Стремясь выжить любой ценой, Скарлетт добилась своего благодаря стойкости, яростному упорству, свойственным европейским переселенцам в Новом Свете, и тем проявила себя истинной американкой. Хотя у героини Митчелл немало отрицательных черт — недалекость, использование любых средств, если они ведут к поставленной цели, — все же именно Скарлетт стала типичным образом не только южанки, но американки, выстоявшей в губительных обстоятельствах, потому что сильнее южной кастовости в ней оказались собирательные черты представителя американской цивилизации. Она превратилась в символ индивидуальности, торжествующей над самыми неблагоприятными условиями.

На другом полюсе оказались те южане, кто не мог или не хотел принять изменения, кто сопротивлялся «ветру истории». Наиболее ярким выразителем этих некогда живых, но обреченных сил Юга под пером Митчелл стал Эшли Уилкс. Образованный, обладающий тонким аналитическим умом, он превосходно понимал историческую обреченность старого Юга. Эшли выжил, но душа его мертва, потому что отдана уходящему Югу, она — одна из унесенных ветром. Эшли не хотел побеждать, как Скарлетт, любой ценой, предпочитая умереть вместе с тем, что ему дорого. Он выжил, не желая этого, просто доживал отпущенный ему срок. Будучи противником рабства, он все же пошел на войну, но отстаивал не «правое дело» рабовладельцев, а дорогой ему с детства мир, уходивший навсегда. Эшли воюет на стороне тех сил, крах которых давно им угадан.

В Уилксе важна еще одна черта, свойственная южанину, — чувство чести, определявшее этические нормы южан. Когда после войны измученная невзгодами Скарлетт предложила ему, имевшему жену и ребенка, бросить все и уехать, «начать новую жизнь в другом месте ... ведь нас же ничто здесь не держит», Эшли ответил: «Ничто, кроме чести». Честь у южанина в качестве основы кастовой этики порой стояла выше богатства, и отказ от принципа Севера «деньги — все», материального успеха любой ценой на Юге не имел абсолютной силы. Эшли Уилкс по вполне осознанному внутреннему решению не хотел вживаться в атмосферу предпринимательства и покинул родину: если нельзя отстоять Юг, сохранить его жизненный уклад, герой сберегает его в своей душе, лишь бы не видеть, как действительность разрушает его идеалы.

Наиболее противоречивый персонаж книги — Ретт Батлер, во многом антипод Эшли. Еще в юности он порвал с плантаторским обществом, и оно служит предметом его постоянных злых насмешек. Ретт — преуспевающий бизнесмен, хотя торговец — самая непрестижная профессия на Юге. По взглядам он близок южному реформаторскому движению 1840—1860-х гг., выступавшему за экономическое развитие региона, которое могло бы обеспечить полную независимость от Севера и Европы. Его представители ясно видели временный характер процветания Юга, связанный только с хлопковым бумом. Ретт хорошо понимал, что слабая индустриальная база не позволит Югу добиться перевеса в грядущей войне против Севера, а потому открыто смеялся над бахвальными речами своих соотечественников. Правда, у тех, кто надеялся на победу в войне, имелись некоторые основания: Юг был богатым краем, давая основную часть экспортной продукции США, а

плантаторы — самыми состоятельными людьми в Америке; к тому же южане традиционно поставляли стране ведущих политических деятелей и военачальников. Впрочем, все это мало значило в сравнении с серьезными преимуществами Севера, обладавшего перед войной вдвое большим по численности населением, 90% национальной промышленности и 2/3 железных дорог страны. Дальновидные люди, среди них и Ретт Батлер, трезво оценивали ситуацию.

И все же Ретт оказался большим южанином, чем Скарлетт. В последние месяцы существования Конфедерации он-таки вступил в ее армию, храбро сражался за дело, обреченность которого заранее предсказал. Читателю трудно понять мотивы такого поступка в человеке столь здравого ума и расчета, однако созданный автором противоречивый образ оставляет впечатление достоверности.

Роман посвящен жизни плантаторов, но в нем можно разглядеть представителей и других слоев южного общества. Есть в нем и фермеры — самый массовый слой населения Юга. Однако, встроенные в другую по сравнению с Севером социально-экономическую систему, они играли в хозяйстве и обществе региона иную роль, чем их братья-северяне. На Севере мелкие и средние аграрии занимали ведущее место в производстве, а потому были влиятельной социальной силой. Фермеры Юга, преимущественно мелкие, не лидировали в экономике, следовательно, и в обществе их положение не было слишком заметным. Социум Юга сложнее, поляризованнее, нежели Севера, в нем резче концентрация богатства, шире слой безземельных. Само фермерство Юга неоднородно: это и жители изолированных районов Аппалачей, ведущие натуральное хозяйство; и фермеры Верхнего Юга, так называемых пограничных штатов, близких по экономической структуре Северу и Западу; наконец, фермеры плантационного пояса, около половины которых — рабовладельцы. Такое разнообразие хозяйственной жизни породило не только социальные различия, но и отличия в системе ценностей, в сознании южан.

Митчелл изображает несколько типов фермеров. Слэттери, соседи семьи О'Хара, — владельцы нескольких акров земли. Они в постоянной нужде, вечных долгах, поскольку в хлопковом поясе шел неуклонный процесс вытеснения мелких фермеров. Плантаторы в романе не прочь избавиться от подобного соседства. Это семейство описано в самых мрачных красках, так в реальности и относились к ним плантаторы, называя «белой швалью» (white trash). Слэттери грязны, неблагодарны, источают заразу, от которой умирает Эллин О'Хара. После войны они быстро пошли в гору.

Другой тип фермера — Уилл Бентин, владелец двух рабов и маленькой фермы в южной Джорджии, после войны навсегда осевший в Таре. Семья О'Хара, смилив предрассудки касты, приняла его в свою среду. В Уилле нет неприязни к плантаторам, он сам готов сделаться одним из них, что было характерно для плантационного Юга.

Писательница отвергает широко распространенное мнение о жестоком обращении с неграми. Самый убедительный аргумент она вручила Большому Сэму: «Я же дорого стою». Действительно, цены на рабов накануне Гражданской войны были очень высокими (более 1 тыс. долларов, когда лошадь стоила 50 долларов, а костюм 3,5 доллара), как и спрос на них, поскольку быстро развивалось хлопководство, а ввоз рабов извне с 1808 г. был запрещен. Затраты на рабов являлись самыми крупными капиталовложениями в рабовладельческом плантационном хозяйстве. Рабство отразилось на всех сторонах жизни Юга, сделав иным его общество и характер его обитателей. Этот особый уклад жизни Юга, своеобразный симбиоз капитализма и рабства воссоздан в романе с такой достоверностью, какая доступна не всякому историко-экономическому исследованию. Писательница выявила его черты в сфере психологии и сознания южан.

Юг пострадал не только от боевых действий, но, возможно, еще больше от распада всей хозяйственной системы, базировавшейся на рабстве. Плантация без рабов перестала быть прибыльным бизнесом. Плантаторы разделили свои земли на

мелкие участки и стали сдавать в аренду бывшим рабам, ставшим арендаторами-кропперами. Теперь они предпочитали больше вкладывать деньги в промышленность, банки, железные дороги, превращаясь в обычных предпринимателей, подобно северянам. Эта эволюция плантатора показана в романе на примере Скарлетт, которая, не брезгуя бесчестными средствами, обзавелась скобяной лавкой, двумя лесопилками.

Черты нового в жизни послевоенного Юга видны в облике столицы Джорджии Атланты. Молодой город, ровесник Скарлетт, еще до войны превратился в торгово-промышленный центр благодаря выгодной географии: он стоял на перекрестке путей, соединявших Юг с Западом и Севером. Почти целиком разрушенная войной Атланта быстро оправилась, став крупнейшим городом не только Джорджии, но и всего Юго-Востока Америки.

Послевоенный Юг переживал сложный период трансформации, когда тесно переплелись черты старого и нового, что хорошо видно в романе М. Митчелл. Тема Юга, родины, тесно связана в романе с темой изобильно-плодородной земли Джорджии, краснозема, который так манит Скарлетт, влечет сильнее родственных уз, дает силу в тяжкие мгновения. Описания этой земли, самого прочного и неизменного, того, что осталось на месте, что не было унесено ветром, — наиболее поэтические в книге. Эта благодатная земля, рождающая дважды, а то и трижды в год, — предмет особой гордости южан, ибо она создала Юг таким, каков он есть; она и люди, живущие на ней, — единственный прочный залог дальнейшего существования региона.

Список использованной литературы:

1. Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма. М., 1985. С. 389.
2. Вулф Т. Взгляни на дом свой, ангел. История погребенной жизни. М., 1971. С. 399.
3. Митчелл М. Унесенные ветром. В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 127
4. Иванов Р. Ф. Некоторые соображения по поводу изучения истории США. // НИИ. — 1989. — № 6. — С. 142.

Бұл мақала Маргарет Митчеллдің "Желмен алып кетілгендер" аттас романында азаматтық соғыс уақытында оңтүстікті сипаттайтын тақырыпқа арналған.

This paper is devoted to the topic in the South during the Civil War on the novel by Margaret Mitchell "Gone With the Wind". The reader not only understands the South as a kind of historical givens, but gets more voluminous representation of the United States of America: it is south of the country, an important element of the whole, without incomplete and incomprehensible.